

всенивеллирующаго, безликаго новоевропеизма, тѣмъ плотнѣе затягивались песками сокровенные ключи, слабѣли упованія“...

„И вотъ,—говорить дальше г. Булгаковъ,—надвинулись эти, посланные свыше, судные дни, явились новыя знаменія, и воскресаютъ надежды. Нѣчто драгоцѣнное зародилось въ душѣ народной, нѣчто новое мистически пережито всею Россіей,—Царемъ и народомъ. Совершился великій и въ своемъ значеніи потрясающій фактъ: *мы опять повѣрили въ Россію!* И этому духовному возрожденію обязаны мы священной воинѣ и смиренной жертвенности великаго русскаго воинства. Мы снова осязательно увидѣли духовную красоту русской души; на фонѣ цивилизованнаго варварства, доселѣ гипнотизировавшаго насъ, мы познали ея высшую духовную культурность. Мы преклонились передъ простотой ихъ геройства и смиреніемъ ихъ подвига, мы сердцемъ ощутили не только ихъ безавѣтную храбрость, но и кротость, смиренномудріе, великодушіе... Русское воинство на полѣ брани не только спасаетъ родину отъ страшнаго врага, который всѣми дарами взысканъ отъ князя міра сего: и богатствомъ, и умомъ, и знаніемъ, и даже отвагой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, священной кровью своею оно духовно возрождаетъ Россію, искушаетъ нашъ грѣхъ маловѣрія“...

Таковы „русскія думы“. И какъ онѣ отличаются отъ „германской идеи“ предыдущей статьи!

Анатолій Александровъ.

IV.

В. П. Быковъ.—Спиритизмъ предъ судомъ науки, общества и религии. Москва, 1914 г., стр. 516.

Съ годъ тому назадъ выступилъ въ печати съ разоблаченіями спиритизма бывший извѣстный спиритъ, потомъ отвергнувшій это ученіе,—В. П. Быковъ. Его первая книга—„Тихіе пріюты для отдыха страдающей души“—обратила на себя вниманіе многихъ. Теперь вышла въ свѣтъ вторая книга его лекцій—бесѣда: „Спиритизмъ передъ судомъ науки, общества и религии“, которая заслуживаетъ быть отмѣченной.

Въ началѣ В. П. Быковъ даетъ историческій очеркъ спиритизма и обрисовку современнаго его состоянія, практикуемыхъ имъ пріемовъ, его феноменовъ и его философіи.

Всѣ спиритическія явленія В. П. Быковъ дѣлитъ на три категоріи:

I) Дѣйствія силы естественной.

II) Обманы и симуляціи.

III) Работа сатаны.

Естественная психофизиологическая сила человѣка, дѣйствующая въ спиритическихъ явленіяхъ, была случайно открыта нѣкоторыми представителями западной науки. Изслѣдованія установили существованіе свѣтовыхъ излученій изъ органическихъ веществъ и, въ частности, изъ человѣческаго тѣла, а также присутствіе въ человѣческомъ тѣлѣ какой-то энергіи, которая можетъ оказывать то, или иное вліяніе на окружающую матерію.

Одинъ изъ изслѣдователей, графъ Тромелинъ, производилъ опыты съ легкими картонными цилиндрами, проткнутыми соломинкой и насаженными на остріе иглы. Если къ такому цилиндру приблизить руку, онъ начинаетъ вращаться. При присоединеніи къ экспериментатору другихъ лицъ двигательная сила увеличивается. Напряженіемъ воли можно остановить, или ускорить движеніе, а также перемѣнить направленіе его. Явленіе это воспроизводитъ въ миниатюрѣ вращеніе столовъ на спиритическихъ сеансахъ. При видоизмѣненіи опыта цилиндры приходили въ вращательное движеніе и съ неудержимой силой поднимались вверхъ (спиритическая „левитація“). При другихъ условіяхъ цилиндръ начиналъ вращаться какъ бы стремясь внизъ съ такой силой, что соломинка ломалась и цилиндръ перегибался посрединѣ (подобіе „гравитаціи“). Вильямъ Круксъ изслѣдовалъ вѣсомость этой психической силы и его приборъ—вѣсы—показывалъ подъ ея воздѣйствіемъ измѣненіе въ вѣсѣ отъ двухъ до шести съ четвертью фунтовъ.

Свѣтовые излученія человѣческаго тѣла стали доступны изученію съ появленіемъ фотографіи. В. П. Быковъ помѣщаетъ серію такихъ фотографій. На снимкахъ доктора Барадюка мы видимъ человѣка, одержимаго навязчивыми идеями въ видѣ отчетливыхъ вѣтвистыхъ излученій; врача, вспоминающаго, гдѣ лежитъ потерянный рецептъ, причемъ

на снимкѣ два излученія; одно надъ головой врача, а другое надъ мѣстомъ, гдѣ, какъ послѣ оказалось, лежалъ рецептъ; и др.

Очень интересныя изслѣдованія сдѣланы г. Дюрвиллемъ въ основанномъ имъ въ Парижѣ магно-терапевтическомъ институтѣ надъ выдѣленіемъ флюидическаго призрака изъ человѣка. Онъ подвергаетъ пациента легкому усыпленію и дѣлаетъ съ него рядъ фотографическихъ снимковъ. На первыхъ снимкахъ показывается рядомъ съ фигурой снимающагося только свѣтовое пятно, постепенно оно начинаетъ пріобрѣтать очертанія человѣческой фигуры и, наконецъ, принимаетъ видъ призрака, совершенно подобнаго являющимся на спиритическихъ сеансахъ. Въ первыхъ стадіяхъ онъ уловимъ только свѣточувствительной пластинкой, но потомъ становится видимымъ и человѣческимъ глазомъ. В. П. Быковъ приводитъ для сравненія рядъ снимковъ съ постепенно появляющагося спиритическаго призрака, и серію снимковъ Дюрвиля: между тѣми и другими нѣтъ никакой разницы. Поэтому г. Дюрвиль имѣетъ полное основаніе утверждать, что являющіеся на спиритическихъ сеансахъ матеріализованные „духи“ суть ни что иное, какъ флюидическій призракъ погруженнаго въ трансъ медиума.

В. Быковъ описываетъ видѣнный имъ чрезвычайно интересный опытъ Дюрвиля, демонстрированный въ присутствіи членовъ всемірнаго спиритическаго съѣзда. Усыпивъ г-жу Ламберъ, г. Дюрвиль извлекъ изъ нея призракъ, видимый присутствующими, который удалялся за нѣсколько комнатъ, отъ мѣста, гдѣ лежала г-жа Ламберъ. Г-жа Ламберъ реагировала на легкіе уколы сдѣланныя ей двойнику, на подносимыя ему остропахнушія вещества, и т. п. Послѣ ряда опытовъ г. Дюрвиль предложилъ присутствующимъ убѣдиться, что на тѣлѣ г-жи Ламберъ не было замѣтно никакихъ поврежденій, или пятенъ; потомъ онъ ударилъ молоточкомъ въ лопатку призрака, причемъ г-жа Ламберъ вскрикнула; вернувшись къ ней экспериментаторы увидѣли у ней на лопаткѣ красное пятно, какъ отъ только что нанесеннаго удара.

Мы остановились довольно подробно на этой части книги В. Быкова, такъ какъ эти изслѣдованія не получили еще широкой извѣстности, а между тѣмъ они открываютъ цѣлую новую область, до сихъ поръ считавшуюся неподвластной

наукѣ, и проливаютъ свѣтъ на многія кажущіяся чудесными явленія въ спиритизмѣ, оккультизмѣ и другихъ проявленіяхъ нынѣ возрождающихся магіи и колдовства.

Второй факторъ, играющій громадную роль въ спиритизмѣ, это—обманъ. Въ практикѣ спиритизма все пропитано обманомъ. В. Быковъ говоритъ объ этомъ какъ очевидецъ и, даже, участникъ.

Кромѣ симулянтовъ изъ за рубля (а ихъ—цѣлая армія) существуетъ еще любопытный типъ, который г. Быковъ называетъ симулянтами по страсти.—„Это, говоритъ онъ, длинный, безконечный рядъ людей, которые имѣютъ своей цѣлью лишь одно, чтобы удовлетворить своему странному желанію: хотя на одно мгновеніе занять почетное мѣсто; нести на себѣ въ глазахъ извѣстнаго круга людей особое избранничество“.

Карьера очень многихъ медиумовъ начинается такъ: попасть человѣкъ на сеансъ, видитъ какъ вѣщаетъ отъ имени духовъ какой-нибудь „приказчикъ изъ табачной лавки“ и у него является мысль: почему бы и самому не попробовать? И на слѣдующемъ сеансѣ неожиданно объявляется новый медиумъ. Приобрѣтенное положеніе нужно поддерживать и вотъ происходятъ на сеансахъ сцены, комическія по внѣшности, но глубоко печальныя, если вдуматься, что другіе люди приносятъ сюда иной разъ всю вѣру, весь жаръ души. Въ одномъ серьезномъ спиритическомъ кружкѣ въ Петербургѣ, подъ конецъ сеанса на столѣ появлялась, конечно въ абсолютной темнотѣ, рука „блаженнаго Августина“ и всѣ присутствующіе, не разъединяя рукъ въ цѣпи, прикладывались къ этой рукѣ. Одному изъ присутствующихъ вдумалось однажды освѣтить эту сцену электрическимъ фонарикомъ. И всѣ увидѣли лежащую на столѣ обнаженную ногу медиума (почтеннаго доктора), которую благоговѣнно лобызали присутствующіе. Совершенно подобный этому случай произошелъ въ присутствіи самого Быкова. Продѣлку эту успѣли замѣтить только г. Быковъ и еще одинъ изъ сеанствующихъ. Медиумъ молилъ не губить его. И г. Быковъ со своимъ другомъ рѣшили умолчать о происшедшемъ, „дабы ради одного недостойнаго человѣка, не ронять то *великое ученіе*, которое мы призваны распространять, для облегченія сражлущаго человѣчества на землѣ“.

Здѣсь мы видимъ пособничество со стороны сеансирующихъ, безъ котораго медиуму трудно было бы совершать всѣ эти продѣлки. Въ данномъ случаѣ пособничество было пассивнымъ, а нерѣдко оно бываетъ и активнымъ, иногда даже безъ вѣдома самого медиума. Такіе пособники—безкорыстные любители чудеснаго, все равно истиннаго или ложнаго. Станный типъ, очень распространенный среди спиритовъ, какъ говоритъ В. Быковъ. Они во время поддержать поднимающийся столъ; они, когда вниманіе всѣхъ занято медиумомъ, подsunуть кому-нибудь изъ сеансирующихъ захваченную въ отдаленной комнатѣ вещь, и т. п. и потомъ искренно будутъ восхищаться со всѣми вмѣстѣ совершеннымъ медиумомъ „чудомъ“ забывая, что въ этомъ чудѣ онъ совершенно не повиненъ.

Конечно, подобныя продѣлки раскрываются часто... Для благовиднаго объясненія ихъ у спиритовъ существуетъ теорія „безсознательнаго обмана“; по этой теоріи медиумъ совершаетъ эти продѣлки находясь въ трансѣ, въ безсознательномъ состояніи, подъ чьимъ-либо постороннимъ внушеніемъ, В. Быковъ перевидавшій, какъ онъ говоритъ, сотни такихъ случаевъ, категорически утверждаетъ, что это—одна лишь уловка оправдать открывшееся мошенничество. Вотъ, напр., случай, переданный ему однимъ медиумомъ (любителемъ), отрекшимся потомъ отъ лжи спиритизма. Онъ хотѣлъ симулировать приносъ образа, (какъ доказательство Божія благословенія спиритическимъ „радѣніямъ“. Во время перерыва сеанса онъ пошелъ потихоньку въ комнату своей жены, чтобы взять оттуда чтимый ею образъ. Неожиданно входитъ туда и жена и застаётъ его снимающимъ образъ. Тогда онъ моментально симулируетъ трансъ, дѣлаетъ мутные глаза, начинаетъ говорить что-то несвязное... В. Быковъ приводитъ и другіе подобные случаи.

И вотъ на такихъ-то сеансахъ рѣшается судьба тысячъ людей, рѣшаются вопросы, отъ которыхъ зависитъ жизнь и благосостояніе цѣлыхъ семействъ...

Есть однако много явленій въ спиритизмѣ, которыхъ нельзя объяснить ни силой человѣческаго магнетизма, ни мошеннической продѣлкой, и которыя приводятъ В. Быкова къ заключенію, что главнымъ двигателемъ въ спиритизмѣ, является темная сила сатаны. Главнымъ же образомъ утвер-

ждаетъ его въ этомъ изумительная планомѣрность въ направленіи какъ его самого, такъ и многихъ тысячъ другихъ спиритовъ, къ одному опредѣленному концу. И естественные феномены, и обманы,—все ведетъ постепенно завлекаемаго къ одной изъ двухъ цѣлей, говоритъ онъ: „или къ полному отклоненію отъ Христа и отъ Его Церкви, или къ той гибели, которая слѣдуетъ за отчаяніемъ, имѣющимъ въ своемъ концѣ самоубійство, или какое-либо другое преступленіе, или къ той и другой цѣли вмѣстѣ“.

В. Быковъ рассказываетъ исторію своей жизни, какъ образецъ того, какими тонкими путями ведетъ сатана человеческую душу путемъ спиритизма къ гибели. На первомъ же сеансѣ, устроенномъ В. Быковымъ, получилось сообщеніе неслыханнаго средства противъ страшной формы мокнущей экземы у одной изъ присутствующихъ, которое въ самый короткій срокъ дало блестящіе результаты. Это поразило всѣхъ присутствующихъ и бросило надолго и прочно въ сѣти спиритизма. Немедленно организовался спиритическій кружокъ и тамъ, говоритъ В. Быковъ, „начались такой поразительной силы феномены, что если даже сейчасъ кому-либо и приходится говорить о нихъ, то многіе не въ состояніи повѣрить правдивости освѣщенія ихъ“.

Поражая и завлекая новообращенныхъ чудесами, духи въ первое время самымъ настоящимъ образомъ привлекали ихъ также якобы къ Церкви, къ евангельскому ученію, обрядамъ и таинствамъ (излюбленный пріемъ лукаваго ловца душъ въ спиритизмъ). Въ 1905 году кружокъ г. Быкова началъ издавать спиритическій журналъ. Изданіе сразу пошло съ необычайнымъ успѣхомъ, приобрѣло массу подписчиковъ, привлекло къ сотрудничеству множество лицъ „И въ этомъ-то чаду страшной работы, говоритъ В. Быковъ, мы, какъ-то незамѣтно для самихъ себя, оказались не только отошедшими отъ Церкви, отъ религіи, отъ Бога, но уже *отводящими отъ всего этого* и своихъ довѣрчивыхъ читателей, поклонниковъ и учениковъ“... Отведеніе это практикуется такъ: сначала духи заставляютъ возстановлять забытые Церковью обычаи и обряды, указываютъ на неправильности и пропуски въ богослуженіи, на несоотвѣтствующій званію образъ жизни духовенства, причемъ на сеансахъ всѣ приглашаются молиться за этотъ упадокъ

Церкви. Въ душѣ спирита рождается сначала сожалѣніе къ Церкви, потомъ осужденіе и, наконецъ, отреченіе отъ Нея, съ замѣной Ея спиритическими „радѣніями“, а потомъ—окультурными сеансами. Въ дальнѣйшемъ духами подрывается авторитетъ евангельскаго ученія, и, наконецъ, искореняется и вѣра въ Иисуса Христа, какъ Бога, съ низведеніемъ Его въ рядъ медіумовъ...

В. Быковъ не дошелъ до такого полнаго отреченія отъ христіанства: милость Божія извлекла его изъ сѣтей спиритизма и, вернувшись къ Церкви, онъ посвятилъ свои силы на борьбу съ этимъ страшнымъ врагомъ современности.

Кромѣ своей собственной исторіи В. Быковъ приводитъ много и другихъ случаевъ, въ которыхъ дѣйствительно ясно видна чья-то разумная и зложелательная сила, направляющая намѣченную жертву къ гибели.

Часто путь намѣчается такой: духи увлекаютъ довѣрившееся имъ лицо изумительною точностью своихъ предсказаній и, когда, наконецъ, это лицо ввѣряется имъ слѣпо, исполняя всякій ихъ совѣтъ, они въ рѣшительный моментъ живымъ указаніемъ приводятъ къ крушенію всѣ его предпріятія, все состояніе, съ цѣлью довести его до отчаянія и, какъ нерѣдко бываетъ, и до самоубійства. Вотъ одинъ изъ такихъ приводимыхъ В. Быковымъ случаевъ:

Довольно извѣстный финансистъ М. потерялъ уже въ преклонномъ возрастѣ свою жену и чрезвычайно тосковалъ. Кто-то изъ знакомыхъ посоветывалъ ему войти въ общеніе со своей покойной женой черезъ посредство спиритизма. М. схватился за эту мысль, отправился на сеансъ, гдѣ, конечно, ему явилась покойная жена и общалась посѣщать его каждый вечеръ и бесѣдовать съ нимъ съ помощью планшетки. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ проводить много времени въ бесѣдахъ съ нею. Но однажды вмѣсто нея къ нему явился духъ „преподобнаго Сергія“ и такъ увлекъ его своею бесѣдой, что вскорѣ вытѣснилъ совсѣмъ его жену. Бесѣды эти всегда касались области духовнаго тайновѣдѣнія и всецѣло захватили М., который сталъ посвящать имъ всѣ ночи. Вдругъ однажды „пр. Сергій“ говоритъ ему: „Куни завтрашній день на 38 тысячъ акцій Рыбинско-Бологовской ж. д., черезъ 23 дня продай

ихъ и ты наживешь 21456 р. 84 к.“ Въ ужасѣ М. хотѣлъ бросить планшетку, но „пр. Сергій“, укоривъ его за невѣріе, объяснилъ, что деньги эти нужны для такого-то монастыря. Съ тѣхъ поръ духъ сталъ часто давать М. подобныя порученія. Наконецъ, духъ посовѣтовалъ М. образовать особый капиталъ на случай, если кому понадобится экстренная помощь въ нуждѣ. Мало по малу М. втянулся въ биржевой ажіотажъ, играя навѣрняка, по указанію духовъ, которыя всегда сбывались съ математической точностью. Состояніе его возросло до нѣсколькихъ милліоновъ. И вотъ однажды духъ говоритъ М., чтобы онъ на всѣ свои деньги купилъ такихъ-то бумагъ. Онъ конечно повиновался, а черезъ полгода все это предпріятіе рухнуло и отъ всего состоянія М. осталось всего 150 тысячъ. М. обращается къ духу съ вопросомъ: что это значить?—Планшетка пишетъ въ отвѣтъ: „Ха-ха-ха“... Этотъ смѣхъ, это крушеніе всего, чѣмъ онъ послѣднее время жилъ, такъ подѣйствовало на М., что на другое утро прислуга нашла его висящимъ на шнуркѣ. Къ счастью, его удалось спасти, и онъ, пролежавъ шесть лѣтъ въ параличѣ, нѣсколько поправился тѣломъ и окончательно оздоровѣлъ душою.

Яркіе примѣры губительной силы спиритизма даютъ письма, во множествѣ получаемыя В. Быковымъ, изъ которыхъ нѣсколько онъ помѣщаетъ въ своей книгѣ. Сколько въ нихъ трагедій, разрушенныхъ семей, исковерканныхъ жизней...

„Судьба столкнула моего покойнаго отца, говорится въ одномъ письмѣ, съ бандою такъ называемыхъ люциферіанцевъ, съ NN, а ватѣмъ, съ NN. Это знакомство повело къ тяжелой трагедіи, конца которой не предвидится. Одна смерть, нѣсколько попытокъ отравленія уже случилось въ кругу семьи... Большая часть семьи превращена въ автоматовъ, движимыхъ чужою рукою. Вся жизнь ея опрокинута“... Другой корреспондентъ пишетъ: „Сеансы (на которыхъ онъ былъ всегда медіумомъ) все учащались и учащались. Но попутно съ этимъ мои дѣла все падали и падали. И разрушалось здоровье. Теперь я не могу ходить. У меня страшныя сердцебіенія и одышка. Затѣмъ—дѣла остановились окончательно. Прикащики обираютъ меня, такъ какъ я отошелъ отъ дѣлъ. Жена... жена,—страшно сказать—находится во

власти этого врача (спирита). Ходитъ какъ находящаяся въ непробудномъ трансѣ... Дайте совѣтъ... Я боюсь, не выдержу“...

„За пять лѣтъ отъ счастливой семьи остался только одинъ я,—но уже нищій, старый, неработоспособный, погибающій, говорится въ третьемъ письмѣ. И если бы не эта ваша книга и не поѣздка въ Оптину—покончилъ бы съ собою“. То же и въ остальныхъ письмахъ.

Многіе не выдерживаютъ тяжести создавшагося положенія и кончаютъ самоубійствомъ. Спириты отрицаютъ возможность самоубійствъ въ ихъ средѣ, но В. Быковъ говоритъ, что у него зарегистрировано уже много такихъ случаевъ и перечисляетъ ихъ. Среди нихъ есть и прямое побужденіе духами къ самоубійству: 17-лѣтній юноша, баловень семьи, былъ найденъ повѣсившимся, а въ дневникъ его, наканунѣ рокового дня, стояла такая запись: „Сегодня мною получено изумительное сообщеніе отъ моего духа покровителя (Неро). Духъ говоритъ, что я, по образу своей жизни, достигъ самой высокой формы совершенства, и, если бы я сейчасъ нашелъ способъ прервать свое существованіе, въ немедленномъ перевоплощеніи я получилъ бы миссію великаго проповѣдника правды на нашей скорбной землѣ“...

Въ остальныхъ главахъ своей книги г. Быковъ только затрагиваетъ нѣкоторые вопросы, не разрабатывая ихъ подробно, каковы, напримѣръ: сходство спиритизма съ хлыстовствомъ, связь его съ масонствомъ, спиритизмъ и сексуализмъ... И въ этихъ главахъ встрѣчаются цѣнныя указанія. Интересно описаніе хлыстовскаго радѣнія, на которомъ В. Быкову удалось присутствовать. Начало этого радѣнія, по его словамъ, очень напоминаетъ спиритическіе сеансы (до конца остаться ему не разрѣшили), а предсѣдательствовавшіе на немъ „Богородица“ и „Предтеча“, показали себя большой силы медиумами. В. Быковъ испыталъ на себѣ ихъ поразительную способность къ чтенію мыслей. Когда онъ потомъ подѣлился своими впечатлѣніями съ А. Н. Аксаковымъ, извѣстнымъ спиритомъ, тотъ отвѣчалъ, что это—„чистѣйшая форма медиумизма“. Подобно хлыстовству, и спиритизмъ способствуетъ развитію чувственныхъ страстей. Очень способствуетъ этому теорія перевоплощенія, по которой сошедшія на сеансахъ лица часто оказываются близкими другъ

другу по прежнимъ перевоплощеніямъ; на основаніи этого въ нѣкоторыхъ фракціяхъ спиритизма приняты такъ называемые „духовные браки“, иногда переходящіе въ совсѣмъ не духовные. И самое ученіе спиритизма покровительственно относится къ чувственной любви. В. Быковъ приводитъ такую теорію, возвѣщенную духами на одномъ изъ сеансовъ: „Въ томъ кружкѣ, гдѣ есть полюбившіе другъ друга сердца, настолько полюбившіе, что вотъ, вотъ они уже близки сдѣлаться отцемъ и матерью будущаго существа, нисходятъ не милліоны, а милліарды „предсуществующихъ“ и желающихъ прійти потустороннихъ мужей къ оставленнымъ ими на землѣ женамъ, или потустороннихъ женъ, стремящихся къ ихъ мужьямъ—на землѣ; отцовъ и матерей— къ оставленнымъ ими дѣтямъ, и дѣтей—къ ихъ отцамъ и матерямъ... О, осиротѣвшіе отцы, матери, дѣти, мужья, жены, друзья, идите въ такіе кружки, ибо здѣсь навѣрняка вы будете чувствовать бокъ о бокъ съ собою дорогое и близкое вамъ существо, а можетъ быть даже вы своими феноменами, своей духовной любовью, энергіей поможете вашему загробному другу, дадите ему силу протискаться впередъ къ завѣтной двери перевоплощенія!... Въ такихъ кружкахъ особенно обаятельны чудеса и феномены, ибо эти самые духи находятся въ состояніи полной готовности, полного подчиненія обращающихся къ нимъ ихъ тѣлесныхъ друзей“...

Связь спиритизма съ масонствомъ, это, конечно,—вопросъ, требующій серьезнаго изслѣдованія. Но и по этому вопросу В. Быковъ даетъ нѣсколько интересныхъ данныхъ. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что за все время своего издательства спиритическихъ журналовъ онъ былъ заваленъ предложеніями различныхъ масонскихъ ложъ, которыя стремились каждая привлечь его къ своей организаціи. Одна ложа предлагала крупную матеріальную поддержку за согласіе открыть при ея кружкѣ филиаль этой ложи. Послѣ рѣшительнаго отказа представитель этой ложи обратился въ другую спиритическую организацію, гдѣ его предложеніе было принято. Съ подобнымъ же предложеніемъ обратился къ В. Быкову представитель германской ложи, которая носила въ XVIII вѣкѣ названіе „Строгаго чина“ (Strikte Observanz), ложи, имѣющей особенно много развѣтвленій въ Ки-